

Бесценное наследство Николая Самарского

➤ О человеке, вложившем душу и сердце
в создание музея коксохимического производства



НА КОКСОХИМИЧЕСКОМ производстве, как и в других основных подразделениях Магнитогорского металлургического комбината, есть музей. Особенность музея на площадке в том, что сюда не ходят обычные заезжие экскурсанты.

Здесь бывал каждый коксохимик – непременно и неоднократно. Сюда приходят учащиеся и студенты профильных учебных заведений, гости коксохима и ММК, на праздники посещают его ветераны. Музей бережет историю и хранит память коксохима.

Дорог каждый экспонат

И в этой истории – имена тружеников нескольких поколений, тех, кто строил промышленные объекты, кто работал на них, имена руководителей и специалистов коксохимического производства и, конечно, – создателей музея и хранителей его ценностей. Каждый экспонат – предметное свидетельство события, времени, результат усилий и достигнутой цели. Каждый в отдельности и все вместе они связаны с именами сотен тружеников производства. И все помнят Николая Самарского, который был директором музея более двадцати лет.

Как сейчас вижу Николая Ильича в окружении работников, ветеранов и гостей коксохима. В руках – маленькая лазерная указка. Непрерывно льется чистая, правильная, полная цифр, имен и фактов речь экскурсовода, сказителя и певца коксохима – ходячая энциклопедия. Каждый музейный экспонат – будь то исторический документ, фотография или книга, грамота или статуэтка, памятный знак или спортивный кубок – у Самарского был поводом для целого рассказа. От стенда, посвященного первостроителям, переходил он к фотогалерее участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла, затем к портретам руководителей – «капитанов коксохима», от них – к макету производства, в масштабе воспроизводящему каждый производственный объект, транспортные магистрали и даже деревья и кусты, отсюда – к знаменам, оставленным коллективу на вечное хранение в знак трудовых подвигов. Не забывал Николай Самарский в завершение экскурсии предложить посетителям оставить отзыв, который тут же становился частью музейной экспозиции.

На Урал – учиться и работать

Уроженец Ростовской области, в Магнитогорск Коля Самарский приехал семнадцатилетним юношей. Его жизненный багаж – детство в войну, оккупация и голод. Память об отце, солдате Великой Отечественной, пулеметчике, погибшем на поле сражения в первый год войны. Мать поднимала четверых сыновей одна, парни выросли быстро. Пережив оккупацию и голод, Коля приехал к родственникам на Урал. Семья тети Нюры, маминой сестры, была дружная, трудолюбивая. Дядька – первостроитель Магнитки. Коля, взятый семьей под опеку, но по характеру самостоятельный юноша, поступил в ремесленное училище №13 на аппаратчика коксохимического производства. Выбор объяснялся просто – учащиеся учебного заведения брались на полное государственное обеспечение. А профессия определилась востребованностью на комбинате. За три года обучения и практики поработал во всех подразделениях коксохима. Помимо основной освоил несколько смежных специальностей, начиная со слесарного дела.

Окончив училище, трудовую деятельность начал в сульфатном отделении второго блока цеха улавливания помощником аппаратчика. Уму-разуму, как он сам говорил, учился у кадровых работников, руководителей и специалистов. В их числе И. О. Скрипник, В. Е. Горбенко (оба – первостроители Магнитки), Д. М. Малыш, М. Н. Васильев. Деятельная натура молодого рабочего, интерес к профессии, новым знаниям и общественной жизни быстро проявились – вскоре Николай избран секретарем бюро комсомола второго блока цеха улавливания, поступил на вечернее отделение индустриального техникума. Отучился первый курс, наступило время службы. В армии о цехе не забывал. Вернулся на производство помощником машиниста газодувки, работал аппаратчиком сульфатного отделения, завершил образование в техникуме. В коллективе парня окружали специалисты и мастера своего дела, многие – фронтовики, чей авторитет был непререкаемым. Николай Ильич не раз говорил, что ему очень повезло – и с производством, и с коллективом. Начальник КХП Григорий Макарович Дорогобид профессиональные стремления Самарского не

остужал – назначил мастером смены. Затем Самарский стал начальником смены.

В гору шла и общественная карьера. В 1975 году Николай Ильича избрали заместителем председателя профкома КХП. В этой должности он проработал шесть лет. Затем на два года ушел в диспетчеры производственного отдела КХП, но вернулся к прежней общественной работе, его привлекала работа с людьми. Общительный, располагающий к себе, он увлекал других за собой.

Хранитель заводской истории

Выйдя на пенсию, Николай Самарский стал (на общественных началах) директором музея, собирателем уникальной экспозиции, хранителем истории производства. Музей на коксохиме открыт 20 февраля 1986 года. Поначалу скромно занимал часть красного уголка. В преддверии 70-летия КХП обрел просторное светлое помещение.

В 2006 году музей коксохимического производства вместе с фирмой «Профарт» участвовал в общероссийском конкурсе «Музеи промышленного предприятия» и стал дипломантом конкурса. За годы существования в музее побывали магнитогорцы всех поколений и возрастов, гости города и комбината, включая иностранных делегации Германии, Японии, Кореи, Китая, США, Финляндии, Югославии... Посещали музей руководители министерств и производств, политики и общественные деятели, знаменитые артисты. Они оставили записи в книге отзывов музея, эти рукописные строчки – часть истории КХП.

В этой атмосфере глубокого уважения к знаниям, умениям, профессионализму товарищей по труду, в почитании старших и неустанной заботе о молодых работал более полувека Николай Самарский.

К слову, о традициях – профессиональных, коллективных, семейных... На коксохимическом производстве трудились и брат Николая Ильича – Юрий Ильич Самарский, заслуженный работник, кавалер орденов Октябрьской Революции и «Знак

Почета»; и жена Римма Владимировна, сын Сергей, сноха Елена, двоюродный брат с двумя сыновьями... Общий трудовой стаж на ММК династии Самарских превысил две сотни лет. Николай Ильич свой материал в юбилейном сборнике, посвященном 70-летию производства, озаглавил: «Все мои силы и способности – тебе, коксохим!» Он отработал на коксохиме, включая должность директора музея, 55 лет. Производство любил и мог полно, ярко часами рассказывать о нем.

Самородок земли российской

И не удивительно – музыкант, певец, художник. К этим трем образам коксохимика Самарского даже неудобно как-то добавлять слово самодеятельный, потому что и в творчестве он достиг профессиональных высот. И справедливо его называют человеком искусства. Три десятка лет играл в духовом оркестре коксохимического производства и руководил им. Ну скажите, какой же праздник без музыки! Все помнят, как это было здорово – духовой оркестр работников производства!

Но играть на баяне и трубе – это далеко не все таланты, какими наградила Самарского природа. Он был солистом в хоре «Металлург»

– знаменитом магнитогорском мужском хоре, прославившем Магнитку и в России, и далеко за ее пределами. Николай Ильич пел в хоре более двадцати лет и был одним из его основателей. Коллеги по творческому цеху говорят, что одной из самых любимых его песен долгие годы была «Песня о Магнитке», нынешний гимн Магнитогорска.

Другое увлечение Николая Ильича – живопись. Художник Самарский известен своими пейзажами. «Люблю природу, – говорил он. – Ее и рисую»... Стены административно-бытовых помещений коксохима украшают работы Самарского. Украшают они подшефные школы коксохима – № 53, 55, 58, а также детскую картинную галерею Магнитогорска. Персональные выставки Самарского организовывались в музеях и на производстве. Щедр был мастер – раздарил сотни картин. Вот и у меня дома есть совсем маленький пейзаж – опушка леса,

огромная ель в зимней снежной шубе, замерзшая речка блестит в отражении луны... Помните, подарил просто так: «Нравится? Возьми. Картина на то и создана, чтобы радовать взгляд».

Самарский подчеркивал, что его окружение на производстве и в творческих коллективах – благодатная среда для расцвета не только его способностей. Помощник машиниста газодувных машин Ф. К. Головин – отличный шахматист, дежурный слесарь А.Н. Макаричев – спортсмен, стрелок по мишеням, принимавший участие не только в заводских спартакиадах, он чемпион города в этом виде спорта, участвовал в международных соревнованиях. К. В. Корсак – скрубберовщик, а позднее аппаратчик бензольного отделения – участник художественной самодеятельности, барабанщик духового оркестра.

Зовите меня просто Ильич

Так он говорил собеседникам при знакомстве. Улыбка, шутка... С ним сразу было легко общаться. Подвижный, спортивный. Недаром ему доверяли заведование туристической базой «Ручеек» и оздоровительным комплексом КХП. Интересный собеседник, неутомимый рассказчик, душа компании. Бывало, при встрече и прощании приобнимет, ласково так, сердечно: «Карпузик ты мой...»

Чем запомнился Николай Самарский... Ветеран производства, бывший председатель профсоюзного комитета Николай Аксенов: «Был всегда заботлив к ветеранам, к молодежи. Не считал за труд позвонить, напомнить о предстоящем событии, подсказать что-то, посоветовать». Вячеслав Егоров, многие годы возглавлявший коксохим: «Чем бы он ни занимался, какую работу бы ни делал, ко всему относился щепетильно, с душой, по-человечески. Обладал многими талантами. Любил жизнь. В этом жизнелюбии, оптимизме мы на него равнялись».

Сегодня его уже нет с нами... Смерть настала внезапно. Трудно семье – он был любящим мужем, прекрасным отцом, дедом, прадедом. Товарищи по работе, друзья говорят: «Счастливы. Жил оптимистом. Теперь он сам – часть истории коксохимического производства и ЗАО «Русская металлургическая компания»

СВЕТЛАНА КАРЯГИНА



Так начинался магнитогорский коксохим



➤ Общий трудовой стаж династии Самарских на Магнитогорском металлургическом комбинате превысил две сотни лет